

Большую часть ночи я спала беспокойным сном и ворочалась, размышляя, действительно ли у меня проблема с сексуальной зависимостью. Я работала под прикрытием в качестве секс-терапевта, но мне, вероятно, не помешало бы встретиться с настоящим секс-терапевтом, чтобы обсудить свои проблемы. Я думала о том, что бы я сказала кому-то, если бы он пришел ко мне с такой проблемой, как у меня.

Я бы посоветовал им для начала воздерживаться в дни чередования и не ставить себя в ситуацию, когда секс преобладает. Я бы сказал им выбросить секс из головы и попробовать новое хобби или интерес, чтобы заполнить пустоту. К сожалению, на моей притворной работе меня окружали сексуальные ситуации, поэтому я не могла следовать собственным советам. Я также считала, что убийство Ханны имеет сексуальный подтекст, так что пока я в тупике.

Однако это не означало, что я должна была играть с собой при любой возможности, только потому, что моя работа заставляла меня возбуждаться. Я постараюсь не падать духом и, может быть, в качестве отвлекающего маневра изучу местные клубы в сельском холле. Может быть, там есть местный спортзал, куда я могла бы ходить, мне нужно было оставаться в форме, а также избегать секса.

Очистив голову и разработав план, я встала и приготовила завтрак. Был солнечный день, поэтому я поела на террасе, прежде чем собраться на работу.

Мои сексуальные кружевные трусики были изорваны в клочья после вчерашней неконтролируемой мастурбации на диване-кровати, поэтому я выбросила их в мусорное ведро вместе с порванными чулками. Я решила немного сгладить ситуацию и надела пару скучных бледно-розовых хлопковых трусиков. Может быть, если бы я не чувствовала себя такой сексуальной, я бы не замочила свое белье и не почувствовала бы необходимость снова довести себя до кульминации. Я надела подходящий розовый хлопковый бюстгальтер, а затем надела серую юбку и белую блузку. Теперь это было почти униформой, и я выглядела и чувствовала себя более профессиональной. На всякий случай я положила в сумку запасную пару хлопчатобумажных трусиков.

Я быстро выпила чашку кофе, чтобы прийти в себя, а затем отправилась на работу.

До клиники было десять минут ходьбы, и было приятно ощущать утреннюю прохладу на голых ногах, поскольку я решила, что чулки мне не нужны. Небо было ясным, и солнце уже согревало сонные улицы, когда я шла на работу. Я знала, что моя первая встреча назначена на десять, поэтому пришла пораньше, чтобы подготовиться.

"Доброе утро, Лотти, как поживаешь, мой маленький лучик солнца?" сказал я в веселой манере, входя в приемную.

"Здравствуйте, доктор Рейнольдс", - хихикнула она, как школьница. "Я в порядке. Как вы?"

"Я тоже хорошо себя чувствую. Чем вы занимались прошлой ночью?"

Я вел светскую беседу, но эта девушка мне искренне нравилась. Она была симпатичной, молодой и сексуальной. В ней было что-то такое, что меня притягивало.

"Все было хорошо. Я была у своего парня и смотрела кино", - улыбнулась она.

Она выглядела свежей и энергичной, и я сразу подумал о том, что он ее трахает.

"Еще бы, шалунья", - подмигнул я ей.

Я облокотился на стойку администратора и смотрел на нее сверху вниз, пока она сидела за компьютером. Ее обтягивающая майка демонстрировала маленькие, подрагивающие сиськи, похожие на два яйца-пашот. Мне пришлось отвести взгляд и постараться вести себя прилично.

"Я не понимаю, о чем вы", - ответила она, изображая невинность.

"Да, да. Мы оба знаем, что прошлой ночью тебе повезло. Я обучена таким вещам. Ты не сможешь скрыть это от меня", - рассмеялся я.

"Вообще-то дважды", - прошептала она, покраснев от смущения.

"Повезло тебе, но, похоже, здесь не так много подходящих холостяков для меня", - рассмеялся я.

Она только улыбнулась.

"Кто у меня сегодня первый пациент?" спросил я, меняя тему.

"Сегодня необычный пациент", - сказала она. "Местная женщина привела своих детей-подростков, доктор. Одному восемнадцать, а другому девятнадцать. Вам это кажется странным?"

"Всякое бывает, Лотти, но странно, что их привела мать. Я бы отнесла их к взрослым, судя по их возрасту".

Я взяла у нее папки и направилась в свой процедурный кабинет. У меня было странное чувство, что сегодняшний день будет интересным.

Я разложила диван-кровать и поменяла простыни. Посреди них было большое запекшееся белое пятно, и я вспомнила, как накануне зарылась в него лицом и испытала оргазм. Я перестелила кровать и сложила все вещи, стараясь не думать о том, какой грязной сукой я была.

После еще одной чашки кофе, которую приготовила для меня Лотти, я просмотрела документы.

Миссис Эмили Тил приводила своего девятнадцатилетнего сына, Спенсера, и восемнадцатилетнюю дочь, Кейли, на прием к секс-терапевту. В моей голове пронеслась мысль о том, к чему это приведет, но ждать пришлось недолго.

Сразу после десяти часов раздался стук в дверь.

"Войдите", - громко сказал я.

Дверь открылась, и в комнату ввалилась семья из трех человек. Спенсер тут же плюхнулся в кресло и достал свой смартфон. Было очевидно, что он не хочет здесь находиться, и он не возражал показать это.

Кейли и ее мать сидели на диване, но на противоположных концах. Кейли тоже выглядела раздраженной, достала свой телефон и начала водить пальцем по экрану.

Мать выглядела измученной и в растерянности.

"Вы, должно быть, миссис Тил", - сказал я, пожимая ей руку.

"Рад познакомиться с вами, доктор...?"

"Рейнольдс", - сказал я. "Я здесь недавно. Чем я могу помочь вам сегодня?"

Ее дети даже не подняли глаз от своих экранов.

Наступило короткое молчание, и я понял, что мне придется взять ответственность на себя.

"Хорошо. Первым делом", - сказал я.

Я выхватил телефоны из рук подростков и положил их в карман своего лабораторного халата.

"Эй, ты не можешь этого сделать!" - сказал Спенсер, пытаясь встать.

Я толкнул его обратно в кресло.

"Это мое, отдай!" - огрызнулась Кейли.

"Первое правило. Это мой процедурный кабинет, и я не потерплю грубого поведения. Вы даже не представились. Вы просто вальсируете здесь, как будто вы здесь хозяин. Очевидно, что вы не хотите быть здесь, но вы здесь, так что привыкайте к этому", - строго сказала я, глядя на каждого из них по очереди.

Они ничего не ответили, они знали, что я говорю серьезно.

"Теперь давайте начнем сначала, не так ли?" сказал я.

"Я доктор Рейнольдс. Вы, должно быть, Спенсер?" Я протянул ему руку.

"Приятно познакомиться", - пробормотал он, как нашкодивший кот.

Мы пожали друг другу руки.

"А вы Кейли? Верно?"

"Да, доктор, приятно познакомиться", - уныло сказала она.

"Извините, доктор", - сказала их мать. "Подростки-миллениалы", - пожала она плечами.

У меня не было своих детей, и я, конечно, не хотела их иметь, но я знала, что такое быть подростком. Я сама была им всего шесть лет назад.

Они открывали для себя свои тела и, что еще важнее, тела других людей. Когда я была в их возрасте, это было смущающее время для меня, и я была очень робкой, пока не встретила Лексу, которая принудила меня к групповому траху и лесбийскому сексу.

"Все в порядке. Нам всем просто нужно быть открытыми и честными, и мы разберемся во всех проблемах", - сказала я спокойно и успокаивающе.

"Спасибо, доктор. Я в затруднительном положении. Я - одинокий родитель, и так было с тех пор, как Спенсеру исполнилось три года", - сказала Эмили.

"Жаль это слышать... Почему бы вам не начать, а я посмотрю, чем могу вам помочь".

Я сидела, сложив руки на коленях, опираясь на блокнот, и внимательно слушала. Мой взгляд скользил между всеми тремя, чтобы увидеть изменения в языке тела, пока Эмили готовилась к своим важным новостям.

"Мне жаль, что я привела их вместе, но я не знала, что делать. Я знаю, что должна была

привести их по отдельности, но я надеялась, что вы сможете разобраться с ними обоими сегодня, так как у меня нет денег на слишком много сеансов", - она действительно выглядела так, как будто это было последнее средство.

"Все в порядке, но мне нужно знать, в чем проблема", - повторила я.

Я посмотрела на двух ее детей, чтобы узнать, не хотят ли они что-нибудь добавить. Они оба казались незаинтересованными во всей этой процедуре. Спенсер заложил руки за голову и откинулся назад, положив левую ногу на правое колено. Это была очень высокомерная поза.

Кейли сложила руки в оборонительной позе, но, наконец, решила присоединиться, так как ее мать снова замолчала.

"Мама считает меня гребаной шлюхой", - с ядом выплюнула Кейли.

"Язык Кейли", - ответила мать.

"Ну, это то, что ты сказала".

"Почему она так сказала?" спросил я.

"Я никогда этого не говорила", - сказала Эмили. "Я сказала, что тебе нужно перестать спать с мальчиками без защиты. Ты не какая-нибудь маленькая шлюшка или деревенская баба", - они обе, казалось, игнорировали меня.

"Я, блядь, девственница, мама, я тебе повторяю!"

"Состояние твоего нижнего белья говорит мне об обратном. Я узнаю пятна от спермы, когда вижу их", - ответила Эмили с раздражением.

Кейли замолчала. Спенсер держал голову опущенной, но я могла сказать, что он знал больше, чем говорил.

"Ладно. Давайте все успокоимся и будем вести себя вежливо", - сказала я. "Это правда, Кейли? Ты спала с кем-то, не пользуясь презервативами?"

"Я. Блядь. Девственница". Она практически проговорила каждое слово.

"Хватит врать, Кейли. Я видел, как ты раздевалась прошлой ночью в своей спальне. Когда ты сняла трусики, с них капала сперма. Я видела это своими глазами", - сказала ее мать.

При мысли о том, что эта молодая девушка носит трусики, наполненные спермой, мои соски напряглись.

"Ты шпионила за мной?" - спросила Кейли с отвращением.

"Нет, вовсе нет. Я проходила мимо твоей комнаты, и твоя дверь была приоткрыта. Это была случайность".

"Да, точно! Любопытная сучка!"

<http://erolate.com/book/1959/54633>